

Энистон наконец спокойно улеглась на кровати, ее тело было покрыто белой простыней. Эрик с аптечкой продолжал успокаивать ее.

Маленькая девочка молчала, наконец, и слегка зашевелилась. Эрик, зная, что эта поза уже была формой молчаливого согласия, поспешно открутил колпачок лекарственной мази и снял простыню со спины Энистон, в то время как она уткнулась головой в простыни.

После того, как он неловко закончил с лекарством, Эрик задумчиво натянул тонкое одеяло на маленькую девочку и пошел в ванную вымыть руки. Выйдя, он посмотрел на будильник на прикроватном столике и увидел, что время приближалось к саму. Эрик молча подошел к спящей Энистон, выключил лампу, лег рядом с ней, и осторожно натянул на себя одеяло, укутываясь в тепло.

В темноте после долгого молчания он услышал низкий голос Энистон:

«Эрик...»

«Не обещаю».

После короткого диалога наступили еще пару минут молчания, а мгновение спустя раздался звук легкого шороха, и тело девушки накренилось.

«Дженни, ты Сегодня лучше всего просто лечь и отдохнуть».

«...», — маленькая девочка не согласилась с этим и продолжала двигаться, она, словно рыбка, продолжала скользить к Эрику и в мгновение разыскала его на кровати. Разлѣгшись на его груди, она озорно прикусила губку и сказала, — «Я должна лечь на тебя, чтобы отдохнуть».

«Нет проблем»

Эрик улыбнулся, обнял девушку за талию и яростно вдохнул аромат ее тела, уплывая в мягкость ее выпуклостей.

Через некоторое время горячее дыхание девушки вновь появилось на его груди: «Эрик?»

«Хм?»

В голосе Энистон был намек на смущение, но и сильное любопытство: «Тебе там ... было удобно?»

«Это..», — сказал Эрик, он не знал, что сказать. Он действительно не хотел говорить об этом.

Некоторое время он колебался, но проговорил: «О... это совсем другое чувство».

Энистон, не удовлетворенная и не желающая сдаваться, продолжила: «Ты.. хочешь еще?»

Эрик нежно погладил гладкую спину девушки и серьёзно сказал: «Абсолютно нет!»

Энистон мягко ударила его: «Ты странный».

В темноте Эрик махнул рукой: «Клянусь светом!»

«Ну, теперь свет погас».

«Давай спать, завтра мне рано вставать, съемки начнутся в восемь часов».

«Что мне делать, ты собираешься оставить меня здесь?» Энистон укусила Эрика в грудь и спросила.

«Завтра будет не такой длинный съемочный день».

Затем его сосок снова был укушен, на этот раз довольно болезненно, он даже подумал, что у него пошла кровь.

Эрик потер следы зубов на груди и сказал: «Если хотите, я могу найти кого-нибудь, кто позаботится о тебе?»

Энистон, которая возлежала на его теле, быстро покачала головой: «Я умру от стыда, если они узнают, что я рассталась с тобой».

Эрик согласился с этой идеей и снова подумает, прежде чем сказать: «Хорошо, я, насколько это возможно, лично три раза откушаю с тобой, побуду с тобой в полдень, насколько это возможно, но Дженни, отложить съемки на день обойдется нам более чем в 10000 долларов, поэтому остановиться невозможно».

«Хорошо», маленькая девочка опомнилась и уже удовлетворилась, снова пошевелила своим телом и, найдя более удобную позу на теле Эрика, медленно вздохнула и уснула.